

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

«Законная сила судебных постановлений (актов) в гражданском и
арбитражном процессе»

Дипломная работа

Матюков Александр Михайлович

Научный руководитель

к. ю. н., доцент

Аргунов Всеволод Владимирович

Дата защиты: «__» _____ 2020 г.

Оценка: _____

Москва

2020 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Судебные постановления (акты) в механизме правоприменения.....	5
§1. Правоприменительные акты: общее понятие и место в механизме правового регулирования	5
§2. Судебные постановления (акты) как акты правоприменения.....	11
§3. Дифференциация судебных актов и её значение в осуществлении правосудия	17
Глава 2. Законная сила судебных постановлений (актов)	26
§1. Юридическая сила актов правоприменения.....	26
§2. Понятие и значение законной силы судебных актов	30
§3. Соотношение юридической и законной силы судебных актов.....	42
Глава 3. Законная сила отдельных видов судебных постановлений (актов)..	45
§1. Законная сила судебного решения	45
§2. Законная сила определений (заключительных и промежуточных).....	48
§3. Законная сила иных видов судебных актов.....	52
Заключение	55
Библиография	57
Нормативные правовые акты	60
Материалы судебной практики.....	61
Иные материалы	62

Введение

Институт законной силы был сформирован еще в римской юриспруденции, но он не потерял своей актуальности и в наши дни. Законная сила сегодня рассматривается как неотъемлемый атрибут судебной власти. Осуществление правосудия не представляется возможным без использования данного института. Законная сила занимает решающее место в правовой действительности, она становится гарантом стабильности и определённости существующих правоотношений. Также невозможно скрыть, что значение и роль судебной власти повышается, к ней предъявляются всё большие стандарты. Необходимо, так же как и раньше, предоставлять защиту правам и свободам граждан, что обуславливает дальнейшее исследование механизма осуществления правосудия, которое можно рассматривать как главенствующую форму защиты права. Определение места законной силы в данном механизме необходимо для последующего поступательного развития всей судебной власти. Также следует обратить внимание на то, что в сферу осуществления правосудия вовлечены не только те постановления (акты), которые непосредственно воздействуют на материальные отношения, защищая законный интерес, но и все остальные акты правосудия. Будет правильно утверждать, что все судебные постановления (акты) являются равнозначными, так как они направлены на осуществление единой цели: защиты прав и свобод граждан. Поэтому кажется актуальным исследовать взаимосвязь законной силы с каждым видом таких актов.

Следует обратить внимание на то, что в дальнейшем изложении для обозначения родового понятия всех судебных постановлений (актов) будет использоваться термин «судебный акт». Это позволит избежать путаницы между используемым в гражданском процессе родовым понятием судебное постановление и видовым понятием с тем же обозначением (судебное постановление судов кассационной и надзорной инстанции, а также арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанции).

В связи с вышеизложенным целью данного исследования является изучение природы законной силы судебных актов, а также выяснение её роли для осуществления правосудия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи (каждую задачу раскрывает соответствующая глава):

1) изучить сущностные черты судебных актов в сравнении их с другими правоприменительными актами, а также в сравнении между собой;

2) выявить характеристику законной силы в её сравнении с иными свойствами судебных и других правоприменительных актов, в особенности с юридической силой;

3) выявить возможность вступления в законную силу отдельных видов судебных актов и отличительную черту их законной силы .

Для достижения поставленных целей и задач в работе будут использоваться как общенаучные методы познания (анализ, синтез), так и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, эмпирическое исследование).

Предмет данной работы имеет широкое освещение в науке гражданского процесса, что даёт сильную теоретическую базу, которая будет способствовать достижению поставленных целей. Проблемы законной силы судебных актов занимались дореволюционные процессуалисты (Н.А. Миловидов, Т.М. Яблочков, Е.В. Васьковский и другие), советские (М.Г. Авдюков, С.Н. Абрамов, Н.Б. Зейдер, М.А. Гурвич, Н.А. Чечина, З.К. Абдуллина, А.Ф. Клейнман, Ж.С. Сталев и другие) и современные (С.К. Загайнова, Т.В. Сахнова, Е.В. Кудрявцева, К.А. Лебедь, В.В. Терехов, А.М. Безруков, А.А. Князев и другие). Проблемы правоприменительной деятельности и правоприменительных актов раскрывали С.С. Алексеев, И.Я.Дюрягин, О.А. Красавчиков, М.Н. Марченко. В процессе исследования использовались нормативно-правовые акты, практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции, труды по гражданскому процессу, теории государства и права, римскому праву, сравнительной компаративистике.

Глава 1. Судебные постановления (акты) в механизме правоприменения

§1. Правоприменительные акты: общее понятие и место в механизме правового регулирования

Исследуемые юридической наукой объекты не должны рассматриваться как совокупность малосвязанных правовых понятий и явлений: все они входят в целостную систему механизма воздействия права на общественные отношения. Данное воздействие имеет несколько каналов осуществления¹. Например, через силу правовой идеологии и правовой психологии происходит легитимация правовых моделей поведения в правосознании, что непосредственно способствует их воплощению в фактических отношениях. Более конкретным способом правового воздействия на общественные отношения является правовое регулирование.

В отличие от иных форм правового воздействия правовое регулирование использует исключительно правовые средства, что и обуславливает, почему в юриспруденции именно ему исследователи уделяют основное внимание. Поэтому правовое регулирование можно определить как осуществляемое при помощи юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и других правовых средств результативное, нормативно-организованное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочивания, охраны и развития². При этом совокупность взятых в единстве указанных правовых средств принято называть механизмом правового регулирования³.

Как и иное юридическое явление, правоприменительная деятельность должна иметь свою функцию в процессе правового регулирования. И соответственно, как правовое средство правоприменительной деятельности, правоприменительный акт составляет необходимый элемент механизма правового регулирования.

---

¹Алексеев С.С. Общая теория права: в двух томах. М.: Юридическая литература. Т.1. 1981. С. 290.

²Там же. С. 289.

³Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература. 1966. С. 18-19.

Правоприменительная деятельность (применение норм права) определяется как осуществляемая в специально установленных законом формах государственно-властная, организующая деятельность компетентных государственных органов и уполномоченных государственных органов общественности по вынесению индивидуально-конкретных предписаний¹. Данные предписания и нормы права находятся в единой правовой системе, что и обуславливает их взаимосвязь. В силу императивности правил функционирования государственных органов единственной формой вынесения указанного предписания является правоприменительный акт.

Правовое регулирование является многостадийным процессом, поэтому целесообразно рассмотреть роль правоприменительной деятельности и правоприменительных актов на каждом его этапе. Принято выделять следующие стадии (этапы) правового регулирования: регламентирование общественных отношений, действие юридических норм, реализация субъективных прав и обязанностей².

Основным правовым средством, которое используется на стадии регламентации общественных отношений, является норма права. Она в большинстве случаев закрепляется в нормативных правовых актах. Соответственно, на этапе правовой регламентации именно правотворчество (нормотворчество) является преобладающей юридической деятельностью.³ Значение правотворчества велико, но его не стоит рассматривать как единственный способ правовой регламентации общественных отношений. Поэтому здесь правоприменительный акт может быть рассмотрен как дополнительный элемент механизма правового регулирования, используемого для регламентации общественных отношений.

На стадии правовой регламентации правоприменительная деятельность может иметь лишь субсидиарный характер по отношению к правотворчеству:

---

¹Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы. Свердловск: Средне-уральское книжное издательство. 1973. С. 19.

²Алексеев С.С. Там же. С. 33-34.

³Алексеев С.С. Там же. С. 35.

при разрешении юридического дела правоприменительный орган не может руководствоваться только своим усмотрением, так как его компетенция ограничена рамками, установленными нормой права. Выход за данные рамки означает произвол, который не должен влечь юридически значимых последствий, связанных с правовой регламентацией¹. Правоприменительный акт должен быть принят только в соответствии с нормой права, он не должен противоречить ей или как-либо её изменять. Поэтому правоприменительный акт не может существовать без соответствующей нормы права.

Зависимость правоприменительного акта от нормы права не может свидетельствовать о том, что у него нет самостоятельной регулятивной функции. В конкретном деле одной норме права (особенно если она относительно определённая) может соответствовать несколько моделей поведения, на которые она даже напрямую и не указывает; задача правоприменительного органа – прийти к тому единственному варианту поведения, которым целесообразно руководствоваться в рассматриваемой им ситуации. На целесообразность может влиять несколько факторов: учёт конкретных обстоятельств, основные начала правового регулирования, но они не будут определяющими. Правоприменительный орган всегда будет выносить акт по своему усмотрению. Он, как и правотворческий орган, выполняет творческую управленческую функцию по организации и упорядочиванию общественных отношений – создаёт критерий поведения, определяет содержание прав и обязанностей субъектов, меру их ответственности². Такая взаимосвязь норм права и правоприменительных актов предопределяет выделение нормативного (глобального) и казуального (индивидуального, стабилизирующего, относимого к конкретному случаю) способов регламентации общественных отношений³.

---

¹Дюрягин И.Я. Там же. С. 137.

²Дюрягин И.Я. Там же. С. 25-27, 39-42.

³Алексеев С.С. Там же. С. 38, 103-105, 158-161. Дюрягин И.Я. Там же. С. 10-19, 38.

Таким образом, правоприменительный акт воплощает с одной стороны волю государственного органа, издавшего норму права, с другой стороны – волю правоприменительного органа, который осуществляет поднормативное регулирование общественных отношений¹. Данная характеристика правоприменительного акта должна свидетельствовать о возможности использования его в целях правовой регламентации.

Следующей стадией правового регулирования является действие юридических норм; здесь правоотношение выступает ведущим правовым средством². Оно конкретизирует общие предписания юридических норм, переводит их в плоскость юридических прав обязанностей для отдельных субъектов³. Именно правоотношение закрепляет круг обязанных субъектов, определяет конкретное поведение, позволяет его обеспечить. Лишь такое общественное отношение, в котором присутствуют только правовые связи, может характеризоваться как правоотношение. Процесс возникновения правоотношения не является одномоментным: иные социальные связи должны быть заменены правовыми, также для обеспечения существования правоотношения необходимо, чтобы возникли дополнительные правовые связи. Появление правоотношения связывают с наступлением юридического факта или юридического состава⁴. Именно в моменте возникновения правоотношения правоприменительный акт может рассматриваться как дополнительный элемент механизма правового регулирования, используемый для целей осуществления действия юридической нормы. Иными словами, на данной стадии правового регулирования правоприменительный акт выступает как юридический факт.

В определённых случаях для возникновения правоотношения не достаточно только юридических фактов материального права. Хотя с ними и связывают формирование правовой связи, но непосредственно она может

---

¹Дюрягин И.Я. Там же. С. 136.

²Алексеев С.С. Там же. С. 34.

³Алексеев С.С. Там же. С. 131.

⁴Алексеев С.С. Там же. С. 152.

возникнуть только из юридического состава, элементом которого будет правоприменительный акт. Здесь правоприменительный акт – правовое средство, необходимое для возникновения и движения материального правоотношения¹.

Правоприменительный акт используется для возникновения и движения не только материальных правоотношений, но и процессуальных (процедурных). Здесь правоприменительный акт также выполняет служебную роль². Он способствует развитию процессуального правоотношения, результатом которого является реализация права – заключительная стадия процесса правового регулирования.

Правоприменительный акт как элемент механизма правового регулирования является превалирующим правовым средством только на стадии реализации права. Данное утверждение подтверждается даже тем фактом, что некоторые юристы рассматривают правоприменительный акт исключительно в контексте исследования проблем реализации права³. На рассматриваемой стадии правового регулирования правоприменительный акт выступает в качестве акта реализации права.

Несмотря на важность правоприменительного акта на стадии реализации права сама реализация в большинстве случаев напрямую не зависит от применения права. Здесь правоприменительный акт имеет обеспечительное значение, повышает эффективность нормы, её результативность⁴. Задача правоприменительного акта – подтвердить существование субъективных прав и обязанностей, дать приказ на принудительное их осуществление. Такая необходимость возникает не во всех случаях реализации права, но если она возникает, единственной формой реализации права является его применение властными органами. Реализация права исключительно в форме издания правоприменительного акта осуществляется в следующих случаях:

---

¹Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат. 1958. С. 129-143.

²Дюрягин И.Я. Там же. С. 37.

³Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т./ отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд. М.: Норма, ИНФРА-М. 2013. Т. II. С. 724-727.

⁴Алексеев С.С. Там же. С. 91-106. Дюрягин И.Я. Там же. С. 39.

при наличии спора о праве, необходимости привлечения к ответственности, невозможности возникновения права посредством односторонних действий заявителя¹.

Также важно отметить, что конечная цель всего правового регулирования и отдельной его стадии, реализации права, совпадают в достижении соответствия между правовыми предписаниями и фактическими последствиями поведения лиц. Поэтому применение права одновременно является формой реализации права, и объективированным результатом (отображением) всего процесса правового регулирования. Поэтому эффективность воздействия правоприменительного акта зависит не столько от качества его выполнения, сколько от всего процесса правового регулирования в целом.

Таким образом, правоприменительный акт как властное индивидуальное предписание, изданное на основе действующего права, является тем элементом механизма правового регулирования, который находит применение на всех стадиях процесса правового регулирования. Правоприменительный акт выступает как средство поднормативного регулирования (осуществления норм) на стадии регламентации общественных отношений, как юридический факт на стадии действия юридической нормы и как акт реализации права на заключительной стадии правового регулирования. Поэтому правоприменительный акт нельзя привязать только к одной стадии правового регулирования: правоприменительный акт является универсальным средством, которое используется на всём протяжении правового регулирования. Тем не менее, издание правоприменительных актов не является необходимым условием для осуществления правового регулирования.

---

¹Дюрягин И.Я. Там же. С. 9-10.

§2. Судебные постановления (акты) как акты правоприменения

Движение гражданского и арбитражного процесса возможно только благодаря властной и волевой деятельности суда¹, так как именно он является обязательным и ведущим субъектом процессуальных правоотношений. Единственной формой объективизации данной деятельности выступают судебные акты: только они могут опосредовать принятие процессуально значимых решений, только на их основе определяется правовое положение участников процесса. Иная деятельность суда, вне формы судебного акта, не может сама по себе влечь юридических последствий².

Суд может участвовать в делопроизводстве, издавать распорядительные технические акты, но такая деятельность суда может только содействовать развитию процессуальных отношений, но не предопределять их. Содействующая деятельность может выражаться как в тех формах, что предусмотрены в ч. 2 ст. 13 ГПК РФ (законные распоряжения, требования, поручения, вызовы, обращения), так и в иных формах (запросы, резолюции и другие). В литературе предлагается, что если акт суда влечёт юридически значимые последствия, определяют права и обязанности участников процесса, то такой акт должен выноситься в форме именно судебного акта, например, в форме определения³. Такая позиция объясняется тем, что только судебные акты являются актами правосудия, так как имеют строгую процессуальную форму их вынесения. Только в рамках правосудия как особой процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских дел возможна реализация выраженных в процессуальной форме законодательных гарантий по недопущению произвола участников процесса или посторонних к процессу лиц⁴.

---

¹Под термином «суд» в данной работе понимаются как суд общей юрисдикции, так и арбитражный суд, если не указано иное.

²Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер. 2007. С. 100-101.

³Загайнова С.К. Там же. С. 105-107.

⁴Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г. О некоторых концептуальных вопросах правосудия по гражданским делам // Закон. 2018. №1. С. 31.

Таким образом, в дальнейшем будут рассмотрены главным образом именно судебные акты как акты правосудия, а не иные возможные акты, выносимые судом.

Рассмотрение судебного акта как акта правосудия не противоречит взгляду на судебный акт как на средство правоприменительной деятельности. Все отличительные черты, присущие правоприменительному акту, могут быть найдены и в судебном акте: выносится специально уполномоченным государственным властным органом – судом, содержит индивидуально-конкретные предписания в отношении определённого круга лиц, является результатом творческой деятельности суда по применению норм права, имеет установленную в процессуальном законодательстве форму выражения и вынесения¹.

Можно признать, что судебный акт является видовым понятием по отношению к правоприменительному акту. Вся характеристика правоприменительных актов одинаково справедлива и для судебных актов. Поэтому нельзя не признать, что судебный акт выражает волю властного судебного органа сам по себе: данного акта достаточно, чтобы породить юридические последствия. В рассматриваемой ситуации никакие дополнительные юридические факты, кроме самого судебного акта, не могут обуславливать возникновение, изменение, прекращение правоотношений. Здесь судебный акт должен рассматриваться не просто как официальный документ, а как форма властной и волевой судебной деятельности. Именно властная компетенция придаёт ему исключительный характер. Можно даже утверждать, что судебный акт и есть воля суда, изложенная по определённым процессуальным правилам. Поэтому лишь действия суда, направленные на движение правоотношения, а не какие-либо еще обстоятельства, порождают действие самого судебного акта как способность акта быть основанием для возникновения, изменения, прекращения правоотношения. Иные возможные

---

¹Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд. М.: Статут. 2014. С. 455; Чечина Н.А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Изд. дом СПбГУ. 2004. С. 127-128; Загайнова С.К. Там же. С. 129-133 и др.

трактовки действия судебного акта не имеют смысла, иначе ставится под сомнение властность самого суда¹.

Та же логика рассуждения, что используется для обоснования действия судебного акта, может быть применена и для объяснения такого его свойства как обязательность. Она детерминирована не внешними к судебному акту обстоятельствами, а его сущностью как акта, используемого в правоприменительной деятельности. Обязательность обеспечивает наступление правовых последствий, предусмотренных в акте. При этом обязательность судебного акта, как и иного правоприменительного акта, заимствована от обязательности нормы права только отчасти. В пределах дискреционных полномочий по поднормативному регулированию судебный акт обладает обязательностью, взятой от властной компетенции суда. В любом случае обязательность судебного акта может исходить только из властного веления государственного органа. Правоприменительная сущность судебного акта проявляется и в том, что его обязательность распространяется только на индивидуально-определённый круг лиц: адресатов нормы права, третьих лиц, чьи интересы затронуты актом, и приводящих акт в исполнение органы,². Обязательность судебного акта едина, она не может градуироваться в зависимости от категории перечисленных субъектов.

Несмотря на то, что судебный акт обладает всеми признаками правоприменительного акта, в литературе встречается мнение, что не каждый судебный акт имеет правоприменительные свойства. Так, обращается внимание, что в некоторых случаях невозможно определить точный круг участников материального правоотношения, в отношении которого выносится судебный акт. По мнению некоторых авторов, это не позволяет персонифицировать действие акта³. Примерами могут служить дела о защите прав неопределённого круга лиц и групповых (коллективных) прав, а также

---

¹Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. 4-е изд. М.: НОРМА. 2009. С. 443-444.

²Правоприменение в Советском государстве/ отв. ред. Кузнецов И.Н., Самощенко И.С. М.: Юридическая литература. 1985. С. 77-82.

³Загайнова С.К. Там же. С. 134-139.

об оспаривании нормативных актов и актов, обладающих нормативными свойствами. Для защиты прав неопределённого круга лиц и коллективных прав используется публичные и организационные групповые иски в случаях, предусмотренных в законе (ст. 46 ГПК РФ, ст. 53 АПК РФ), а также частный групповой иск по делам о защите прав и законных интересов группы лиц (гл. 22.3 ГПК РФ, гл.28.2 АПК РФ). Если обращаться к делам об оспаривании нормативных актов, то в арбитражном процессе лишь СИП имеет компетенцию по рассмотрению подобного рода дел, но только в отношении актов, принятых на федеральном уровне и касающихся регулирования некоторых аспектов интеллектуальной собственности (п. 1.1, 1.2 ст. 29 АПК РФ, п. 1, 1.1, ст. 34 АПК РФ). В гражданском процессе суды не имеют компетенции по рассмотрению таких дел. В рассматриваемых случаях действие судебного акта распространяется даже на тех субъектов, которые не участвовали в процессе. Данный факт даёт некоторым авторам основание для исключения судебного акта из числа индивидуальных правоприменительных актов¹. Представляется, что и в делах данной категории судебный акт не перестаёт быть правоприменительным. Здесь действие акта направлено не на защиту прав и законных интересов отдельного лица, а на защиту другого специфического объекта: общепризнанные ценности, защищаемые государством². Поэтому действие судебного акта довольно конкретно, хотя не персонифицировано. Представляется, что он создаёт регламентирующее правовое воздействие не для отдельного лица, а для общества в целом как сложно сконструированного субъекта материальных отношений. Подобные субъекты известны в юриспруденции. Например, в конституционном праве используется такой субъект как «народ» (ст. 3 Конституции РФ).

Другим примером отхода от рассмотрения судебного акта как правоприменительного является его использование в особом производстве. Некоторые авторы полагают, что вынесенный в особом производстве

---

¹Загайнова С.К. Там же. С. 134-139.

²Уксусова Е.Е. Дела о защите прав неопределенного круга лиц // Российская юстиция. 1997. № 11.С. 42–44.

судебный акт не является правоприменительным¹. По их мнению, материальное право здесь не применяется: суд основывает своё решение исключительно на нормах процессуального права. Представляется, что исключать судебный акт из числа правоприменительных, и здесь нет оснований. Суд в любом случае должен быть ограничен в своей деятельности нормами материального права, только в особом производстве стоит задача не реализовать санкции нормы права, а применить их диспозиции².

Можно признать, что невозможно (или крайне затруднительно) отрицать правоприменительную сущность судебных актов. Но при этом, стоит еще раз заметить, судебный акт приобретает своё исключительное значение только в рамках правосудия. Правоприменительная роль судебных актов не может быть решающей при их характеристике и не может затмевать значение правосудия³. В связи с особой значимостью именно судебного акта как акта правосудия принято выделять его среди иных правоприменительных актов. К отличительным чертам, которые также выделяют судебный акт среди других правоприменительных актов, можно отнести: вынесение в порядке, установленном в процессуальном законе; подробная регламентация в законе форм, структуры, содержания и требований, которым должны отвечать судебные акты; особый порядок отмены и обжалования; вступление в законную силу; особый порядок исполнения; трансграничное действие⁴. С.К. Загайнова также выделяет такой отличительный признак как отнесение судебного акта к юридическим фактам. На самом деле, как это было уже показано, данный признак характеризует не только судебный акт, но и всю группу правоприменительных актов.

Таким образом, судебный акт является особой разновидностью правоприменительных актов. Он может быть использован на всех стадиях

---

¹Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов: Изд. Саратов. ун-та. 1987. С.7, 83.

²Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса // Учебные записки высших учебных заведений Литовской ССР. Право. Вильнюс: Минтис. 1969. Т.7. Вып. 2. С. 204.

³Загайнова С.К. Там же. С.236. Несмотря на то, что здесь автор характеризует только судебное решение, считаем, что её выводы справедливо распространять и на иные судебные акты.

⁴Загайнова С.К. Там же. С. 156-172.

правового регулирования. Более, судебный акт выполняет те же функции и имеет те же сущностные характеристики, что и любой правоприменительный акт: обладает обязательностью и возможностью проявить властное действие. Выдвигаемый отдельными учёными тезис об отсутствии у некоторых судебных актов способности быть средством правоприменительной деятельности подвергается справедливой критике, так как действие применяемой нормы может проявить себя разными способами. Судебный акт, в отличие от иных правоприменительных актов, является актом правосудия, что обуславливает его отличительные черты и наличие у него специфических задач по защите прав.

§3. Дифференциация судебных актов и её значение в осуществлении правосудия

В процессе правового регулирования суд может воздействовать на общественные отношения только в рамках правосудия. Использование иной юрисдикционной формы лишило бы заинтересованных лиц необходимых гарантий по защите и реализации их прав. Поэтому у суда есть возможность прибегнуть только к тем элементам механизма правового регулирования, что предусмотрены процессуальной формой. Как было уже отмечено, единственным правовым средством, с помощью которого суд реализует стоящие перед ним задачи, является судебный акт. Исключительно он является актом правосудия, только с помощью него суд устанавливает и конкретизирует права и обязанности субъектов общественных отношений. Суд может издавать и другие акты, но они не будут иметь такого регулирующего значения, как есть у судебных актов.

Правовая процедура, предусмотренная для осуществления правосудия, может быть обнаружена на всех стадиях правового регулирования. Поэтому для целей настоящей работы будет целесообразно привести классификацию судебных актов в зависимости от их роли в процессе правового регулирования.

Если рассматривать правовое воздействие на *материальные отношения*, то такая правоприменительная деятельность как осуществление правосудия в большинстве случаев важна именно на стадии реализации права. Правосудие здесь имеет обеспечительное значение: защищает законный интерес, заключённый в претворении содержания норм права в фактическом поведении субъектов общественных отношений. Без материальных отношений смысл процесса пропадает, он не может существовать только для себя, что и обуславливает применение правосудия на стадии реализации материального права.

Следует обратить внимание, что в науке можно выделить несколько взглядов на соотношение понятий «осуществление правосудия» и

«реализация права». Одна из точек зрения предполагает, что сама деятельность по осуществлению правосудия отделена от реализации права; последняя выступает в качестве предмета защиты, а не самой защиты. Данный тезис объясняется тем, что норма права, за исключением некоторых случаев, не связывает наступление фактических последствий с судебным актом, но он как процессуальный институт способствует самостоятельной реализации нормы¹. Здесь применяемый для осуществления правосудия судебный акт имеет непосредственное действие только в процессе, выступает в качестве процессуального факта. Рассмотрение судебного акта (в особенности судебного решения) как юридического факта материального права подвергается критике. Согласно рассмотренному взгляду судебный акт может содержать властное распоряжение, но оно не должно выходить за предусмотренные нормой права пределы.

Согласно второй точке зрения, «осуществление правосудия» и «реализация права» являются понятиями хотя и не тождественными, но пересекающимися. Сторонники данной позиции не отрицают значение нормы, но не считают его самодостаточным для воплощения целей правового регулирования. При объяснении данной позиции исходят из того, что определение конкретного содержания прав и обязанностей субъектов материальных правоотношений и сама защита права участника процесса невозможны без властного веления совершать определённым образом те или иные фактические действия. Суд, кроме всего прочего, является властным государственным органом, который способен регламентировать общественные отношения. Если есть необходимость судебного применения права, реализация его невозможна без властной деятельности по определению конкретных случаев действия правовой нормы. Суд не только пассивно констатирует действие нормы, но и активно воздействует на материальные отношения для её реализации. Содействующая роль суда в

---

¹Володарский Д.Б. Субъективное право и законная сила судебного решения. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ.к-та юрид. наук. СПб. 2013. С. 13-14; Яблочков Т.М. Судебное решение и спорное право // Вестник гражданского права. 1916. №7 С. 53; Сахнова Т.В. Там же. С. 469; Чечина Н.А. Там же. С. 286-301.

реализации права выражается здесь не только в устранении дефекта неопределённости правоотношения, но и в обеспечении принудительности и императивности властного распоряжения¹. Веление судебного акта выходит за пределы содержания нормы права: оно относится как к участникам процесса, так и должностным лицам, непосредственно обеспечивающим воплощение правовых предписаний в жизнь. Таким образом, суд непосредственно участвует в процессе реализации права, а судебный акт является распоряжением, которое опосредует действия суда, направленные на активное воплощение правовой нормы в жизнь. Суд самостоятельно формирует набор публично-правовых отношений, содержание которых составляет требование ко всем субъектам правовой системы уважать судебную констатацию и следовать распоряжениям суда². То есть суд формирует отношения, которые не входят в круг материальных правоотношений между спорящими лицами. Подобным образом он удовлетворяет не только интерес участников материального правоотношения в защите их прав и в разрешении дела, но и публичный интерес в сохранении правопорядка³.

Принято считать, что таким судебным актом, который воздействует на материальные отношения, является судебное решение. Именно оно разрешает дело по существу, даёт ответ на материально-правовое требование⁴. Приведённые две точки зрения об осуществлении правосудия и о его роли относительно реализации права соответствуют теориям судебного решения: «теория подтверждения» исходит из автономности реализации права и правосудия, а «теория приказа» - из непосредственной вовлеченности правосудия в сам процесс реализации права⁵.

---

¹Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература. 1966. С. 16-44.

²Скобелев В.П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе. Минск: БГУ. 2018. С. 54.

³ Авдюков М.Г. Судебное решение. М.: Госюриздат. 1959. С.16.

⁴ Гражданский процесс. Учебник. / Отв. ред. М.К. Треушников. 6-е изд. М.: Городец. 2018. С. 399.

⁵Зейдер Н.Б. Там же. С. 17; Скобелев В.П. Там же. С. 7; Сахнова Т.В. Там же С. 460-469 и др.

Судебные акты участвуют в правовом регулировании не только материальных отношений, но и процессуальных. Такая роль отводится определению. Оно решает процессуальные вопросы, регламентирует процессуальные отношения, приводит их в движение¹. Задачей определения, так же как и задачей самого процесса, является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела, то есть реализация материального права и достижение целей правового регулирования материальных отношений. Но определение непосредственно направлено не на внешние материальные отношения, а на внутренние процессуальные. Определение, как и иной судебный акт, является правоприменительным актом, обладает регулирующим воздействием: содержит индивидуальное властное предписание государственного органа. В отличие от судебного решения, определение регулирует отношения, в которых участвует сам суд, то есть сам правоприменитель. Здесь суд создаёт правовое регулирование в отношении самого себя, поэтому оно непосредственно исходит из процессуального отношения². Именно суд имеет возможность определять объём и содержание процессуальных отношений. Заявления и ходатайства иных участников процесса могут рассматриваться только как повод к изменению процессуальных отношений, непосредственное их движение осуществляется посредством действий суда, выраженных в форме определений.

Можно констатировать, что ведущая роль определения – это регламентация процессуальных отношений. Суд с помощью данного судебного акта так «настраивает» процесс, чтобы максимально эффективно рассмотреть дело и разрешить его по существу. Для каждого дела суд устанавливает, какой объём, какое содержание процессуальных отношений понадобится для качественного его рассмотрения и разрешения.

---

¹Гражданский процесс. Учебник. / Отв. ред. М.К. Треушников. 6-е изд. М.: Городец, 2018. С. 402.

²Комиссаров К.И. Применение норм гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права: научные труды. Вып. 48. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1976. С. 15; Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия // Классика гражданского процесса. М.: Статут, 2016. С. 588; Чечина Н.А. Там же. С.337-342 и др.

Процессуальные отношения являются не предметом деятельности суда, а её формой. Поэтому определение как элемент механизма правового регулирования больше всего задействовано на первой стадии правового регулирования – регламентация отношений. В то же время определения должны соответствовать процессуальной форме и должны быть направлены на её реализацию.

Классификация судебных актов основана на чётком их делении на те, что непосредственно способствуют реализации материального права (судебные решения), и на те, что регламентируют процессуальные правоотношения, способствует их динамике (определения). Тем не менее, также можно встретить такие акты, которые регламентируют процессуальные отношения с помощью воздействия на материальные отношения, и такие акты, которые влияют на материальные правоотношения с помощью регламентации процессуальных.

Группа судебных актов, которые разрешают вопросы материального права ради обеспечения движения процессуального отношения, преимущественно встречается в зарубежном гражданском процессе. В некоторых юрисдикциях применяются промежуточные и частичные судебные решения. Считается, что их применение обеспечивает процессуальную экономию¹. Такие виды судебных актов в литературе подвергаются критике².

Промежуточные решения выносятся по одному материально-правовому требованию. Оно является основанием (юридическим фактом) для вынесения решения по другому материально-правовому вопросу³. При этом дело окончательно не разрешается. Примером промежуточного решения в зарубежных юрисдикциях является *interlocutory judgment*⁴. Оно встречается в прецедентной практике английских судов. Такой вид решения только

---

¹Загайнова С.К. Там же. С. 290.

²Чечина Н.А. К вопросу о видах судебных решений в советском гражданском процессе // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Изд. дом СПбГУ. 2004. С. 252.

³Загайнова С.К. Там же. С.281.

⁴Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе. М: Городец. 1998. С. 50.

подтверждает нарушение правомочия. Нельзя сказать, что *interlocutory judgment* разрешает дело по существу, оно только разрешает вопрос о наличии субъективного права, но для английских судов данный вопрос носит принципиальный характер. Конкретизацию (расчёт) меры ответственности суды могут не производить, а переложить данную обязанность на своих помощников. После добавления расчёта к решению оно становится окончательным. Подобное регулирование есть и в российском арбитражном процессе: ст. 160 АПК РФ предусматривает, что дело может быть рассмотрено в отдельных заседаниях. В первом судебном заседании рассматривается вопрос об установлении оснований ответственности, во втором - о применении мер ответственности. Последний вопрос требует от судьи больше трудовых и временных затрат. Если не исключить вопрос об основаниях изначально, то в судебном заседании также придётся разрешать довольно сложный вопрос о конкретном размере ответственности, но последний вопрос фактически не требует разрешения при необоснованности требований касательно оснований ответственности.

Частичные решения предусмотрены в Гражданском процессуальном уложении Германии и в прецедентной практике США¹. Они применяются в тех случаях, когда по одному рассматриваемому делу есть несколько требований и только по части требований постановляется решение, а по остальным рассмотрение дела продолжается. Необходимость разрешения только нескольких требований может возникнуть в нескольких ситуациях: одна из сторон признала требования частично, один из соучастников признал требования, сторона признала встречный иск. Недопустимость постановления частичного судебного решения объясняется необходимостью обеспечить полноту судебного решения: в судебном акте должен быть дан ответ на все заявленные требования. Кроме того, решением разрешается дело по существу, а не отдельные требования (ч. 1 ст. 194 ГПК РФ).

---

¹Гражданский процесс зарубежных стран. Учеб.пос. МГЮА / ред. А.Г. Давтян. М.: Проспект. 2009. С. 351-355; Кудрявцева Е.В. Там же. С. 51.

Группа судебных актов, которые направлены на регламентацию процессуальных отношений, но, тем не менее, имеют непосредственную связь с защитой материального права или напрямую воздействуют на материальные отношения, встречается в российском гражданском процессе. Все судебные акты, входящие в данную группу, являются определениями. Следует заметить, все указанные определения не имеют своей ближайшей целью воздействие на материальные правоотношения. Как и другие определения, они направлены на развитие процессуального отношения, на выполнение задач гражданского и арбитражного процесса, а воздействие на материальные отношения или связь с ними являются лишь необходимым средством для достижения процессуальных целей. Тем самым, они не подменяют собой судебные решения, продолжают выполнять прямые функции определений, что выгодно их отличает от группы судебных актов, имеющих целью решение процессуальных задач через воздействие на материальные правоотношения. В данной работе будут рассмотрены лишь несколько видов подобных определений. Такими актами являются заключительные и частные определения.

Ближайшая цель заключительных определений – прекращение производства по делу, ликвидация процессуальных отношений. Такие определения выносятся при устранении необходимости разрешить дело по существу. Такое возможно только при изменении материальных отношений между сторонами правового конфликта. При урегулировании спора о праве исчезает неопределённость материальных правоотношений. Здесь прослеживается взаимообусловленность между материальными правоотношениями и процессуальными: первые непосредственно влияют на вторые, что и обуславливает специфичность заключительных определений. Правовыми формами выражения такого изменения материальных правоотношений и прекращения конфликтного взаимодействия могут выступать отказ от иска, признание иска ответчиком, заключение мирового соглашения. При признании иска ответчиком суд принимает решение об

удовлетворении заявленных истцом требований, при утверждении мирового соглашения или при отказе от иска суд выносит заключительное определение о прекращении производства по делу (ч.3 ст. 173 ГПК РФ). Заключительное определение выносится в связи с изменением материальных правоотношений, оно не обуславливает их. Данные определения имеют своей целью решение исключительно процессуальных вопросов, а не воздействие на материальные отношения, хотя с последними имеют непосредственную связь. Данный тезис может быть подтверждён тем обстоятельством, что в арбитражном процессе истец обладает распорядительным полномочием по отказу от иска только в арбитражном суде первой инстанции или в арбитражном суде апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 48 АПК РФ). На дальнейших стадиях процесса даже фактическое прекращение конфликтного взаимодействия на уровне материальных отношений не может прекратить производство по делу путём отказа от иска ради предотвращения злоупотребления процессуальными правами. Здесь процессуальная цель превалирует над фактическими отношениями между сторонами.

Если обращаться к частным определениям (ст. 226 ГПК РФ, ст. 188.1 АПК РФ), то можно обнаружить, что перед ними не ставится задача регулирования конкретного процессуального правоотношения. Данный вид определений, так же как и судебное решение, непосредственно основано на исследованных судом фактических обстоятельствах. Кроме того, частное определение, как и судебное решение, содержит властное распоряжение об изменении материальных отношений. Всё же перед частными определениями ставятся иные цели, чем для судебного решения: не разрешить спор о материальном праве, а реализовать иные задачи судопроизводства –укрепить законность и правопорядок, предупредить правонарушения (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ). Данные задачи относятся непосредственно к процессуальной форме и являются превалирующими для частных определений¹.

---

¹Скобелев В.П. Там же. С. 104.

Также выделяют такие судебные акты как судебный приказ и постановление (ч. 1 ст. 13 ГПК РФ, ч. 1 ст. 15 АПК РФ). Постановление¹ – специальный заключительный судебный акт, применяемый президиумами судов кассационной и надзорной инстанций, а также арбитражными апелляционными судами и судами кассационной инстанции в арбитражном процессе. Судебный приказ является судебным актом, который даёт ответ на материальное бесспорное требование (ст. 121 ГПК РФ, ст. 229.1 АПК РФ). Судебный приказ выносится в рамках приказного производства только на основании рассмотрения документов, без проведения судебного заседания. Ограничение процессуальных гарантий защиты прав граждан даёт основание полагать, что судебный приказ не относится к актам правосудия². Некоторые авторы придерживаются противоположной точки зрения: упрощение процедуры свидетельствует только об оптимизации процессуальной формы без ущерба гарантиям участников процесса, что и обуславливает отнесение ими судебных приказов к актам правосудия³.

Таким образом, критерием деления судебных актов может выступать вид правоотношений, на которые направлено их воздействие. Судебные решения воздействуют на материальные отношения, а определения – на процессуальные. Судебные решения реализуют непосредственные цели правосудия – рассмотрение и разрешение дела, а определения организуют и определяют порядок осуществления правосудия. Регулирование процессуальных отношений через разрешение материальных вопросов следует считать правовой аномалией. В то же время допускается взаимосвязь фактических материальных обстоятельств и определений для достижения задач гражданского и арбитражного процесса. Следует считать, что судебный приказ и постановления судов проверочных инстанций являются специфическими судебными актами.

---

¹ О специфике употребление термина «постановление» см. введение.

² Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец. 2009. С. 486.

³ Загайнова С.К. Там же. С. 213-227.

Глава 2. Законная сила судебных постановлений (актов)

§1. Юридическая сила актов правоприменения

Выносимый любым государственным органом нормативный или правоприменительный акт должен воздействовать на общественные отношения в целях их правового регулирования. Данное воздействие достигается с помощью специального свойства таких актов – юридической силы. Она обуславливает возникновение, изменение, прекращение правоотношений, проявление иных последствий, связанных с вынесением акта¹. Юридическая сила – это то свойство правового акта, с помощью которого достигаются цели правового регулирования. Иными словами, юридическая сила выражается в способности акта действовать и влиять на фактические отношения. Поэтому действие акта и его регулирующее воздействие преимущественно обусловлено именно наличием у акта такого свойства как юридическая сила. Определение механизма правового регулирования лежит через объяснение природы юридической силы.

Юридическая сила правоприменительных актов, как и юридическая сила иных правовых актов, может быть объяснена с помощью действия нормы права. Властность нормы права проявляется на сам правоприменительный акт. Иными словами, действие нормы права предопределяет действие правоприменительного акта. Он приобретает способность реализовать норму права только от самой нормы права как самостоятельного средства правового регулирования. Между тем правоприменительный акт обладает большей способностью реализовать нормы права, чем иные индивидуальные акты реализации права. В некоторых случаях норма права может быть воплощена в фактических отношениях только посредством правоприменительных актов. Поэтому одной лишь обязательности нормы права недостаточно для конструирования юридической силы правоприменительных актов. Следовательно, юридическая сила именно правоприменительных актов должна складываться как минимум из двух

---

¹Дюрягин И.Я. Там же. С. 141.

компонентов. Во-первых, из действия нормы права, а во-вторых из властной компетенции самих правоприменительных органов¹. Применение права в отличие от иных форм реализации права является деятельностью властных органов, обладающих полномочиями на конкретизацию нормативных положений, а порой на принуждение в их исполнении.

Существо юридической силы акта выражается в его обязательности, способности действовать (оказывать воздействие на фактические отношения). Любой правоприменительный акт, принятый с соблюдением надлежащей правовой процедуры, является одинаково обязательными. Здесь источник обязательности – властная компетенция органа, который принял акт. Нельзя сказать, что, к примеру, суд обладает большей властностью, чем орган исполнительной власти, или наоборот. Поэтому невозможно судить о характере юридической силы отдельного акта по его обязательности, так как обязательность акта едина, её градация противоречила бы целям публичного регулирования². Любой акт, принятый каким-либо властным органом, обладает свойством обязательности в одинаковой степени. Обязательность есть внутреннее свойство правоприменительного акта, которое вытекает лишь из обладания органом тем или иным властным полномочием, не из чего более.

Тем не менее, степени юридической силы различных актов могут не совпадать. Как уже было замечено, степень юридической силы не может зависеть от обязательности акта. По отдельному правовому акту невозможно судить о характере его юридической силы. Степень юридической силы определяется не в зависимости от каких-либо внутренних свойств единичного акта, а от существующей системы правовых актов, их взаимоотношения между собой³. Только во взаимосвязанной системе правовых актов можно провести градацию юридической силы, а именно:

---

¹Дюрягин И.Я. Там же. С. 143.

²Дюрягин И.Я. Там же. С. 149.

³Здунова Д.И. Юридическая сила правовых актов. Дисс. на соиск. уч. степ.к-та юрид. наук. Казань. 2005. С. 35-36; Дюрягин И.Я. Там же. С.145.

определить, какой правовой акт будет действовать приоритетней других. Степень юридической силы зависит от места акта в иерархии правовых актов и от общеправовых правил устранения коллизий нескольких норм или правовых актов. Место правового акта в иерархии зависит от места издавшего его органа в государственном аппарате. Чем более высокую ступень занимает орган, тем большей юридической силой будет обладать его правоприменительный или иной акт¹. Если на одном уровне принимаются противоречащие друг другу акты, то их юридическая сила определяется благодаря особым общеправовым правилам: *in toto iure generi per speciem derogatur* или *lex specialis derogat generali* (во всём праве специальное превалирует над общим, закон специальный вытесняет общий) и *lex posterior derogat priori* (последующий закон отменяет более ранний)².

Любые правовые акты, в том числе и правоприменительные, разграничиваются в зависимости от их юридической силы. По ней можно выделить следующие категории правоприменительных актов: во-первых, те, что обладают низшей юридической силой, во-вторых, те, что принимаются в последующей, но не в последней инстанции, и в-третьих, те, что принимаются высшими органами государственной власти. Правоприменительный акт более низкой юридической силы подвергается контролю и надзору со стороны вышестоящего государственного органа с помощью правоприменительного акта с большей юридической силой. Правоприменительный акт с наивысшей юридической силой может быть отменён только самим органом, который вынес данный акт³.

Таким образом, юридическая сила является универсальной правовой категорией, она относится ко всем правовым актам. Юридическая сила составляет их внутреннее свойство. Ядро юридической силы состоит в том, что она предопределяет способность акта воздействовать на общественные отношения. Само действие акта основано на его юридической силе. Сущность

---

¹Дюрягин И.Я. Там же. С.145.

²Здунова Д.И. Там же. С. 45.

³Здунова Д.И. Там же. С. 124.

юридической силы берёт своё начало во властной деятельности компетентных органов по регулированию общественных отношений и заключается в обязательности выносимых ими актов. Юридическая сила поддается количественной градации, но только в рамках единой системы правовых актов. Правоприменительные акты обладают большей юридической силой, чем иные акты реализации права в силу того, что они основаны не только на применяемой норме, но и на властной компетенции правоприменительного органа. Юридическая сила правоприменительных актов не отличается количественной однородностью.

§2. Понятие и значение законной силы судебных актов

Содержание понятия законной силы остаётся дискуссионным в современной научной литературе. До сих пор юристы не пришли к консолидированной точке зрения о признаках явления, обозначаемого как «законная сила». Количество выдвигаемых позиций так велико, что сам предмет научного дискурса о сущности законной силы становится неочевидным. При неясности сути (предмета) спора возникает неловкий вопрос, об одном ли и том же явлении правовой действительности рассуждают учёные? Обладает ли понятие, обозначаемое термином «законная сила», одинаковым объёмом для каждого из них? Тем не менее, по некоторым аспектам законной силы в научном сообществе имеется однородная позиция. Так, не вызывает сомнения, что законная сила является самостоятельным правовым институтом, что она проявляет себя в связи с вынесением судебного акта, по крайней мере судебного решения. Также учёные сходятся во мнении о задачах, стоящих перед законной силой: недопущение повторного судебного разбирательства по тождественным требованиям, преодоление правового конфликта, стабилизация гражданского оборота и другое.

Несмотря на дискуссионность предмета законной силы без неё не может обойтись никакая система судопроизводства. Предназначение судебного разрешения дела во многом лежит в конечности процессуального разбирательства, недопустимости возобновления правового спора. В процессе должен наступить некий преклюзивный (пресекательный) момент, после которого повторное предъявление тождественного требования или повторное рассмотрение дела были бы невозможны. Смысл однозначного завершения рассмотрения дела может быть predetermined разными правовыми и социальными факторами, например, достижением правовой определённости в отношениях между спорящими сторонами¹, во времена

---

¹Дербышева Е.А. О соотношении принципа правовой определённости и *res judicata* // Правовое государство: теория и практика. 2018. №4. С.64.

древнейших цивилизаций мог быть детерминирован различными религиозными санкциями и предписаниями¹, так как в те времена отправление культа совпадало с осуществлением правосудия. В любом случае установление категоричного правового положения субъектов материальных отношений является самостоятельной ценностью гражданского процесса.

На настоящий момент можно заключить, что первая попытка процессуальными и иными правовыми средствами обеспечить законную силу актов и окончательное завершение рассмотрения дела была предпринята в античном римском праве². Особым процессуальным моментом в римском гражданском процессе считается *litis contestatio*. Данный институт является водоразделом для двух самостоятельных стадий римского гражданского процесса *in jure* и *in judicio*. *Litis contestatio* может быть рассмотрен как обязательная новация, то есть заключаемый между сторонами при участии магистрата материально-процессуальный договор особого рода. При достижении данной стадии процесса стороны заменяют спорные материальные правоотношения на процессуальные. Так происходит консумация или поглощения иска, что обуславливает как преклюзивный эффект *litis contestatio* (прекращение права на предъявление тождественного иска), так и его консервирующий эффект (независимость исковых требований от материальных отношений)³ Консумация иска ведёт к исчезновению самого права на иск, что обуславливает высокие процессуальные риски. В случае допущения ошибки на этапе составления формулы будет невозможно исправить её для защиты материального интереса. Здесь иск рассматривается как материально-правовое явление, как продолжение субъективного права. Консумирование иска ведёт к преобразованию самого материального права⁴. Таким образом, римские

---

¹Сталев Ж.С. Сила на пресьденонещо в гражданския процес. София: Наука и изкуство. 1959. С.14-15.

²В.П. Скобелев. Там же. С. 113.

³Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник. М.: ИНФРА-М, Норма. 1996. С. 204-208.

⁴Покровский И.А. Право и факт в римском праве: в 2 ч. Киев: Тип. Импер. ун-та Св. Владимира. Ч.2 . 1902 С. 124.

юристы пошли по пути смешения материальных и процессуальных правоотношений для завершения процесса. Причём процесс рассматривался как продолжение материальных отношений, а не отдельное от него явление, что предопределяло применение материальных средств правового регулирования.

В пользу того, что в римском гражданском процессе преклюзивный момент связывался не с разрешением дела по существу, не с вынесением заключительного акта, а с достижением *litis contestatio*, говорит и то обстоятельство, что для возражения о другом судебном разбирательстве использовались две эксцепции: *exceptio rei judicatae* и *exceptio rei in iudicium deductae*. Первая указывает на наличие факта решения дела, а вторая – на передачу дела судье для рассмотрения на стадии *in iudicio*. Исключительно последняя эксцепция применялась для недопущения возобновления прекращённого процесса или второго производства по тому же основанию. Но отмечается, что для римских юристов превалирующее значение имеет не вынесение по делу решения, а факт наличия разбирательства по нему, содержание заключительного акта их мало волновало. Поэтому *exceptio rei judicatae* первоначально имело достаточно условный характер, только прямо указывала на заключительный акт-документ как подтверждение проведения в прошлом процесса по тождественным требованиям, а *exceptio rei in iudicium deductae* имела исключительное значение для предотвращения рассмотрения того же дела¹.

С дальнейшим становлением римского гражданского процесса, в большинстве своём связанного с развитием форм экстраординарного процесса (*cognitio*) и постепенным отходом от формулярного, преклюзивный эффект смещается с *litis contestatio* на последующую, более позднюю стадию процесса, а именно на вынесение судебного акта. Здесь особое пресекающее значение приобретает не само наличие судебного

---

¹Дернбург Г. Пандекты. М.: Универ. тип. Т.1. 1906. С. 438; Скобелев В.П.. Там же. С. 121.

разбирательства по делу, а содержание судебного акта¹. Поглощение иска происходит не посредством утверждения предмета производства (*litis contestatio*), а только после разрешения дела по существу (*res judicata*). Данное явление может быть связано с изменением роли судебного разбирательства. Процессуальная составляющая рассмотрения дела приобретает автономию от сложившихся материальных отношений. Теперь процесс приобретает самостоятельное значение, не зависит от материального элемента. Со временем процессуальные правила начали рассматриваться не как продолжение существования субъективных прав и иных элементов материальных отношений, а как самостоятельные институты, призванные реализовать собственные цели. После отделения процесса от материальных правоотношений стало допустимо многократно рассматривать одно и то же дело, исправлять совершаемые процессуальные ошибки. *Exceptio rei in iudicium deductae* потеряло своё ведущее значение как средство недопущения повторного рассмотрения дела. Возбуждение судебного разбирательства имеет теперь внутрипроцессуальное значение, не способное на непосредственное изменение материальных отношений. Главенствующую роль приобрела *exceptio rei iudicatae*. Для защиты от параллельных процессов по тождественным требованиям вместо *exceptio rei in iudicium deductae* используется принцип *lis pendens*. Эксцепция указывает на потерю права на иск после начала первого судебного разбирательства, в свою очередь *lis pendens* – только на невозможность одновременного рассмотрения одного и того же дела в двух разных идентичных процессах².

В литературе отмечается, что в римском праве судебный акт обладал кроме преклюзивного эффекта ещё и преюдициальным. Преюдициальность судебного акта могла распространяться и на третьих лиц, и на зависимые права³.

---

¹Дождев Д.В. Там же. С. 216.

²Principles of transnational civil procedure.ALI/UNIDROIT. New York: Cambridge university press. 2006. P. 48; В.П. Скобелев. Там же. С. 125.

³Дождев Д.В. Там же. С. 216.

В римском гражданском процессе исключительность и преюдициальность судебного акта зависели не от его внутренних свойств, а от наличия достаточных правовых средств лишить акт силы. В случае исчерпания юридической возможности переломить воздействие судебного акта на общественные отношения, он считался несомненным, стабильным. Достижение римского процесса велико, было определено, что защита устойчивости судебного акта может проводиться только на процессуальной основе: посредством предъявления эксцепций о разрешённом деле (*res judicata*) или об имеющемся продолжаемом споре (*lis pendens*) и иными способами. Другими словами, для римского правопорядка только «внутрипроцессуальные» эффекты могут дать судебному акту возможность реализоваться. Без них данная возможность может быть перекрыта.

Первое объяснение природы законной силы основано именно на тех процессуальных правилах, что выработались в римском процессе. В Дигесты Юстиниана включено выражение Ульпиана *res judicata pro veritate accipitur*¹ (судебное решение принимается за истину). В правовой науке существуют несколько вариантов трактовки данной сентенции. Есть основания полагать, что она поможет в истолковании природы законной силы. Одни учёные видят в высказывании Ульпиана разъяснение сущности судебного решения, а именно: оно обладает неким внутренним свойством, что позволяет ему быть истинным. Другие придерживаются взгляда, что здесь следует обращать внимание на практическую значимость использования судебного акта как истинного для регулирования гражданского оборота. Последней позиции придерживаются как современные², так и дореволюционные юристы³. Данная позиция заключается в том, что законная сила сконструирована для общего блага, которое заключается в обеспечении стабильности гражданского быта, экономических отношений. Никакая сущностная сторона

---

¹Dig. 50.17.207.

²Скобелев В.П. Там же. С. 153.

³Миловидов Н.А. Законная сила судебных решений по делам гражданским. Ярославль: тип.губ. правления. 1875. С. 11-12 // Фонд президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина.

не должна скрываться под законной силой. Главный аспект делается не на характеристике судебного акта как истинного, не на его внутренних свойствах, а на действии процессуальных правил, которые были выработаны ещё во времена римской юриспруденции. Здесь законная сила акта определяется через её функциональную составляющую. Представляется, что для сторонников данной позиции законная сила отображает ту процессуальную ситуацию, когда судебный акт приобретает непоколебимость, когда исчерпываются все возможные средства его оспаривания, устранения его регулирующего воздействия. Вступление акта в законную силу должно рассматриваться здесь только как отрицательная предпосылка для возбуждения нового процесса по тем же требованиям.

Истина обозначает полное и всестороннее описание действительности. При достижении истины необходимость в дальнейшем разбирательстве дела отпадает. Соответствующий истине акт является непроверяемым и устойчивым, так как изменение акта вело бы к отходу от истины. Но как было уже ранее показано, устойчивость судебного акта может быть обеспечена и процессуальными средствами. Поэтому рассматриваемую позицию трактовки высказывания Ульпиана можно переформулировать следующим образом: в правой системе могут существовать такие процессуальные механизмы, которые обеспечивают непоколебимость судебного акта так, как если бы было достигнуто точное знание о том, что акт во всех своих мельчайших чертах характеризуется как истинный (в полной мере соответствующий действительности). Судебный акт возводится на уровень истины, но не отождествляется с ней. Представляется, что сторонники рассматриваемой позиции не создают функциональную зависимость между истинностью судебного акта и его устойчивостью. Последняя для них в первую очередь предопределена процессуальными правилами.

Исследуемый подход рассмотрения законной силы в качестве совокупности процессуальных правил подвергается критике. Так,

утверждается, что процессуальные правила и механизмы не могут существовать сами по себе, они выражают только цель правосудия, и тем более законная сила не может сводиться только к прекращению будущего процесса, она более обширный институт¹.

Другая группа учёных придерживается буквального понимания высказывания *res judicata pro veritate accipitur*. Они считают, что особая значимость судебного акта состоит в том, что он объективизирует результат судебного разбирательства – достижение истины по делу. Процесс можно только тогда прекратить, когда будет достигнута цель, связанная с установлением всех обстоятельств и с осуществлением надлежащей правовой квалификации. Именно такая позиция относительно связи судебного акта с истиной является наиболее авторитетной. Окончательно рассматриваемая концепция была сформирована в работах западноевропейских юристов XVIII-XIX веков. При этом данная теория не является однородной. Отмечается, что между представителями французского и немецкого правопорядка существуют разногласия относительно интерпретации истины судебного акта². Французская традиция следует за Р.Ж. Потье; он утверждает, что существует неопровержима презумпция истинности судебного акта, истина акта предполагается как наиболее вероятное утверждение. Именно данную позицию использовали разработчики французского гражданского кодекса. Немецкая юридическая доктрина придерживается позиции Ф.К. фон Савиньи. По его мнению, судебный акт представляет фикцию истины. Он приравнивает судебный акт к формальному праву, противопоставляя его действительному праву³. При этом формальное право может воздействовать на действительное и разрушать его. В любом случае оба автора исходили из определённого утверждения о сущности законной силы, а не из процессуальных правил.

---

¹Загайнова С.К. Современный взгляд на проблему сущности законной силы судебного акта // Університетські наукові записки. 2014. №2. С. 107-116.

²Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси: Из-во АН ГССР. 1964. С. 55; Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М.: ВолтерсКлувер. 2006. С. 146.

³Савиньи Ф.К. Система современного римского права. Москва, Одесса: Статут. Т. 4. 2016. С. 158.

Рассмотрение законной силы как презумпции истины поддерживалось некоторыми советскими юристами. Особую популярность данная теория получила в уголовном процессе¹, так как презумпция истины приговора считалась прямым следствием уголовного принципа презумпции невиновности. Для данных учёных судебный акт отображает объективную истину. Все правоотношения и факты, по поводу которых разрешён спор должны считаться истинными и установленными².

Рассмотрение законной силы через связь с истиной судебного акта не является единственным подходом к объяснению природы данного института. В советской доктрине гражданского процесса сложились и иные концепции законной силы, всё их многообразие можно свести к статическому и динамическому подходу³. Сторонники статического подхода сводят законную силу к одному из её свойств и проявляют их на последствия вступления судебного акта в законную силу. Сторонники динамического подхода отождествляют действие акта с законной силой.

Динамический подход предполагает, что законная сила исходит из того, что судебный акт приобретет возможность воздействовать на материальные отношения, регулировать их⁴. Здесь судебный акт устанавливает права и обязанности сторон преимущественно с помощью законной силы. Только после вступления акта в законную силу права и обязанности подлежат беспрекословному осуществлению по требованию уполномоченных лиц. Сторонники динамического подхода сводят природу законной силы к общеобязательности, объясняют определённость устанавливаемого правового положения участников процесса через регулирующее воздействие на материальные отношения. Данный подход имеет определённые

---

¹Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. Москва, Ленинград: 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в М. 1947. С. 212-226.

²Чечина Н.А. О презумпции истинности судебного решения, вступившего в законную силу. // Учёные записки ЛГУ. Серия юридических наук. 1953. № 151. С. 186-207. В дальнейших работах Чечина Н.А. изменит свою позицию, отойдёт от рассмотрения судебного решения как презумпции истины.

³Сахнова Т.В. Там же. С. 502.

⁴Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Изд-во ВЮЗИ. 1950. С. 159-164. В 1970-х годах Гурвич М.А. изменит свою позицию, отойдёт от рассмотрения законной силы как действия судебного акта; Авдюков М.Г Там же. С. 137-139; Полумордвинов Д.И. Там же. С. 28.

противоречия. Например, сами сторонники динамического подхода обращают внимание на то, что судебный акт обладает действием еще до вступления его в законную силу¹. Действие судебного акта до вступления его в законную силу выражается в возможности его немедленного исполнения или невозможности изменить его по существу тем же самым судом в ординарном порядке. Представляется, что в динамическом подходе судебный акт правильно рассматривается как властный правоприменительный акт, способный повлиять на материальные правоотношения, но этого недостаточно, чтобы отграничить законную силу от иных юридических явлений, данный подход даже не позволяет выявить существенные признаки судебного акта по сравнению с иными правовыми актами. При этом остаётся без внимания процессуальный статус участников процесса. Между тем, динамического подхода придерживались не только советские учёные, но и дореволюционные. Так, утверждалось, что судебный акт регулирует юридические отношения посредством установления правомерности материально-правовых требований². Законная сила как динамическое действие акта рассматривается и в зарубежной литературе. Болгарский исследователь Сталев Ж.С. определял законную силу (или в его терминологии «сила на пресъденонещо») как форму, с помощью которой государство воздействует на внепроцессуальные отношения. Составляющими законной силы он видел правоустанавливающее и регулирующее действие, а также неперерешаемость спора (исчерпание права на иск)³

С точки зрения статического подхода к законной силе, данный институт можно свести к свойствам неопровержимости, исключительности и преюдициальности⁴. Сторонники данного подхода не выводят законную силу

---

¹Авдюков М.Г Там же. С. 136-182.

²Васьковский Е.В. Там же. С. 588.

³Сталев Ж.С. Там же. С. 81-114.

⁴Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература. 1976. С. 145-146. В более ранних работах Гурвич М.А. придерживался динамического подхода; Чечина Н.А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Изд. дом СПбГУ. 2004. С. 156-182.

за пределы процесса, для них законная сила устанавливает только процессуальный статус участников процесса. Законная сила является тем имманентно присущим явлением, которое предопределяет процессуальные права и обязанности будущего процесса. Здесь разводятся действие судебного акта и процессуальный механизм его обеспечения. Сторонники данного подхода рассматривают законную силу как качественную характеристику судебного акта. В случае отрыва законной силы от судебного акта, для данного подхода было бы проблематично объяснить существование законной силы. Некоторые учёные выделяли кроме неопровержимости, исключительности и преюдициальности и иные свойства, к которым можно свести судебный акт. Так, М.А. Гурвич рассмотрел свойство неизменности. Учёный, с помощью данного свойства, возвёл функциональную составляющую законной силы (стабилизация правоохраняющих решений – по терминологии М.А. Гурвича) в ранг качественных характеристик судебного акта. Причём механизмами обеспечения неизменяемости он называет правила неопровержимости и исключительности судебного акта, то есть те явления, которые другими учёными рассматриваются как свойства судебного акта. М.А. Гурвич также нашёл и второе значение термина «законная сила»: некий процессуальный момент во времени, с которого начинается действие судебного акта. Некоторые авторы рассматривают законную силу как окончательность¹. Представляется, что их позиция тождественна той, что занимает Гурвич М.А., но только выражается не негативным способом как у Гурвича М.А., а положительно.

Ряд советских учёных (Н.Б. Зейдер, А.Ф. Клейнман и другие²) определяли законную силу через общеобязательность, рассматриваемую как статическое

В более ранних работах Чечина Н.А. придерживалась концепции презумпции истинности судебного решения.

¹Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ.к-та юрид. наук. Екатеринбург. 2014. С. 14-15 // Фонд президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина; Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ.к-та юрид. наук. Екатеринбург. 2005. С. 13.

²Клейнман А.Ф. Судебное решение в советской науке гражданского процессуального права // Изв. вузов. Правоведение. 1966. №3. С. 71; Зейдер Н.Б. Там же. С. 113 и др.

свойство судебного акта, как его качественная характеристика. Общеобязательность выражается в необходимости всем лицам, государственным органом (в том числе и самому суду), учреждениям, предприятиям и иным субъектам подчиняться силе судебного акта. Отмечается, что решение приобретает силу закона для конкретного случая и выражает его регулирующее воздействие. При этом другие свойства судебного акта или его последствия (исключительность, неопровержимость, преюдициальность) вытекают из общеобязательности. К данной позиции применима та же критика, что и для динамической концепции законной силы. Общеобязательность является не исключительным свойством судебных актов, она распространяется и на остальные акты, принятые властными государственными органами вне зависимости от того, относятся ли они к судам или нет. Акт должен быть обязательен в качестве властного решения компетентного органа независимо от его расположения в системе государственной власти. Общеобязательность судебных актов не должна зависеть от процессуальных особенностей осуществления правосудия, так как единственный источник обязательности акта – издание его властным органом. С подобной критикой общеобязательности выступил и М.А. Гурвич. Он справедливо отмечал, что требование общеобязательности не способствует стабилизации судебных актов. Если акт обладает только общеобязательностью, то он в любой момент может быть отменён или изменён¹. В другой работе учёный нашёл ещё один аргумент против концепции общеобязательности: если признать верным определение понятия законной силы через общеобязательность, то придётся отказаться от субъективных пределов законной силы, так как обязательность судебного акта распространяется на каждый орган и на каждое лицо². В итоге учёный разделяет общеобязательное действие судебного акта и ограниченную субъективными пределами законную силу (его неизменность).

---

¹Гурвич М.А. Общеобязательность и законная сила судебного решения / Труды ВЮЗИ. М.: РИО ВЮЗИ. 1971. Т. 17. С. 166-192.

²Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература. 1976. С. 136.

Таким образом, необходимость существования института законной силы обусловлена практическими причинами сохранения устойчивости судебного акта. В гражданском процессе законная сила конструируется вокруг решения данной проблемы. Одни учёные делают главный акцент именно на указанной цели, возводят её в ранг процессуального правила, объясняют роль законной силы только через практическую целесообразность. Другие учёные находят сущностные черты законной силы и посредством них объясняют практическую задачу, стоящую перед данным институтом. Так, законная сила отождествлялась с истиной или связывалась с нею (презумпция истины Р.Ж. Потье и фикция истины Ф.К. фон Савиньи), рассматривалась как действие акта (динамический подход) или сводилась к свойствам судебного акта, приобретаемые им после вступления его в законную силу (статический подход). Одни учёные считали ведущим свойством общеобязательность и из него выводили другие свойства (неопровержимость, исключительность и преюдициальность). Другие учёные рассматривали последствия вступления судебного акта в законную силу как равнозначные. Некоторые исследователи рассматривали неизменность акта как качественную характеристику судебного акта. Последний подход, также как и концепция процессуального правила, превозносит функциональное предназначение законной силы над её сущностной характеристикой. В любом случае законная сила направлена на определение содержания процессуальных отношений, а не на регламентацию материальных. Представляется, что законная сила судебных актов должна иметь самостоятельное значение наряду с действием решения или его сущностными свойствами (признаками) для обеспечения защиты прав и свобод, поэтому более предпочтительной позицией будет рассмотрение законной силы в качестве процессуального правила с самостоятельным значением. Законная сила должна выступать как автономная процессуальная гарантия, не зависящая от иных правовых явлений. Только в данном ракурсе законная сила обеспечивает осуществление правосудия по гражданским делам.

§3. Соотношение юридической и законной силы судебных актов

Как было уже ранее показано, судебный акт может быть рассмотрен с двух позиций. Во-первых, судебный акт как распоряжение властного органа представляет правоприменительный акт. Во-вторых, судебный акт направлен на защиту прав и свобод субъектов материальных отношений. Полное раскрытие значения судебного акта возможно только благодаря использованию обоих аспектов данного понятия. Дифференциация аспектов судебного акта обуславливает не только разграничение юридической силы и законной силы, но их крепкую взаимосвязь, так как они являются отображением одного и того же понятия – судебного акта, хотя и с разных сторон.

Разграничение юридической силы и законной силы было отчасти рассмотрено ранее. Так, отмечалось, что сторонники динамического подхода понимания законной силы и сторонники отождествления законной силы с общеобязательностью смешали в одном определении два различных понятия: действие судебного акта и процессуальные последствия вступления судебного акта в законную силу. Данные явления являются независимыми друг от друга, одно не может быть следствием другого, так как они являются проявлением разных аспектов судебного акта.

Юридическая сила судебного акта (как и любого правоприменительного) характеризуется его способностью действовать и изменять фактические отношения. Данное действие обусловлено авторитетом и властной компетенцией принявшего акт органа, и оно распространяется на всех субъектов, находящихся под юрисдикцией этого органа. Юридическая сила судебного акта может существовать только в системе вертикальных публичных отношений, так как она выражает волевое воздействие государственного органа на фактические отношения. Тем самым, юридическая сила представляет необходимое условие правового регулирования, что роднит судебный акт с другими правоприменительными.

Природа юридической силы свидетельствует о том, что судебный акт приобретает потенциальную юридическую силу сразу же после его провозглашения и распространяет её на неограниченный круг лиц. Также можно различать степени юридической силы судебных актов в зависимости от уровня суда, что обуславливает инстанционность: действие судебного акта одного суда может быть отменено актом другого суда более высокой инстанции.

В свою очередь законная сила, в отличие от юридической силы, предназначена решать не проблемы властеотношений, а процессуальные вопросы, призванные обеспечить защиту прав и свобод. Цель законной силы состоит не в принудительной реализации нормы права, а в обеспечении преклюзивного (пресекательного) эффекта, с появлением которого невозможно изменить вынесенный акт¹ с помощью, к примеру, возбуждения нового дела по тождественным требованиям между теми же сторонами. Такое состояние, прежде всего, достигается с помощью таких процессуальных правил (свойств судебного акта) как исключительность, преюдициальность, неопровержимость. Законная сила лишь свидетельствует, что у участников процесса больше нет возможности инициировать новое рассмотрение дела или еще как-либо с помощью реализации своих процессуальных прав влиять на действие ранее вынесенного судебного акта. В отличие от ситуации с юридической силой, при наличии законной силы суд не обладает усмотрением, властной дискрецией по вопросам реализации процессуальных прав, благодаря которым возможно изменение действия предыдущего судебного акта. Вопрос о наличии таких процессуальных прав должен решаться только отрицательным образом. Из-за всеобъемлемости распространения юридической силы судебного акта его действие может повлиять на лиц, не участвовавших в предыдущем процессе. Но это не мешает им повлиять на данное действие благодаря реализации своих прав уже в новом процессе, так как он не пресекается законной силой. В случае

---

¹Скобелев В.П. Там же. С. 176-177.

если состоится попытка оспорить действие судебного акта по уже разрешённому делу между теми же сторонами, то она подорвётся на невозможность использования процессуальных средств для такого оспаривания. Так обеспечивается постоянство действия судебного акта, вступившего в законную силу, а также правовая определённость во взаимоотношениях между сторонами.

Таким образом, юридическая сила судебного акта и его законная сила являются равнозначными правовыми явлениями, сущностно не зависящие друг от друга. Юридическая сила непосредственно способствует правовому регулированию фактических отношений через реализацию властных полномочий, а законная сила имеет пресекающее значение для реализации процессуальных прав. Сама по себе юридическая сила не способна обеспечить постоянство действия судебного акта, так как он может быть отменён другим новым актом. Законная сила является именно тем правовым механизмом процессуальной природы, который обеспечивает стабильность действия вынесенного решения, в том числе, не позволяет появиться новому акту, который обладает большей степенью юридической силы. Правила, применяемые относительно судебного акта, можно разделить на те, что характеризуют юридическую силу любого правоприменительного акта (исполнимость, общеобязательность), и на те, что составляют законную силу (исключительность, преюдициальность, непровержимость).

Глава 3. Законная сила отдельных видов судебных постановлений (актов)

§1. Законная сила судебного решения

Все приведённые ранее теории законной силы судебных актов применимы для судебного решения. Более того, данные теории описывают именно законную силу судебного решения. Способность остальных судебных актов вступать в законную силу до сих пор остаётся дискуссионным вопросом¹. Учёные, если и признают законную силу иных судебных актов, то выводят её из законной силы именно судебного решения. Среди всех судебных актов, участвующих в правовом регулировании, судебному решению придаётся приоритетное значение, это и предопределяет, почему законная сила преимущественно характеризует только его.

Так как природа законной силы судебного решения была уже раскрыта вместе с описанием законной силы судебных актов, здесь необходимо остановиться на проблемных аспектах судебного решения. Необходимо определить, с какого момента судебное решение вступает в законную силу. Судебное решение вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование (1 месяц) или в случае подачи апелляционной жалобы - после рассмотрения её судом (ст. 209, ст. 321 ГПК РФ, ст. 180, ст. 176 АПК РФ). При этом для начала течения срока на обжалование необходимо вынесение окончательного судебного решения, содержащего как резолютивную часть, так и мотивировочную. При этом в судебном заседании может быть объявлена только резолютивная часть. Составление мотивировочной части может быть отложено на 5 дней (ст. 199 ГПК РФ, ст. 176 АПК РФ). Правоприменительная практика показывает, что в некоторых случаях мотивировочная часть составляется с нарушением данного срока. Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год в судах общей юрисдикции

---

¹Загайнова С.К. Там же. С. 108.

мотивировочная часть решений по гражданским делам составлялась с нарушением сроков в 35.904 случаях, что составляет около 1% от всего количества принятых решений по гражданским делам за рассматриваемый период (3.658.388 решений). При этом ежегодное количество решений, чья мотивировочная часть составляется с нарушением сроков, с 2017 года увеличивается. В 2017 г. количество таких решений составляло 34.351, а в 2018 г. – 34.680¹. В отдельных случаях составление мотивировочной части откладывается на неопределённый срок. В судах общей юрисдикции фактическая возможность для лиц, участвующих в деле, получить копию полного решения может появиться только, к примеру, через 17 дней², 33 дня³ после оглашения резолютивной части решения. В арбитражных судах разрыв между оглашением резолютивной части и изготовлением полного текста решения может составлять, к примеру, 7 дней⁴, 14 дней⁵, что выходит за пятидневный срок составления мотивировочной части решения.

Происходит неизбежный разрыв во времени между принятием судебного акта в форме резолютивной части и принятием судебного решения в полном объёме. Датой принятия судебного решения является дата составления полного решения, это объясняет, почему в практике арбитражных судов во вводной части излагается также дата принятия решения в полном объёме⁶. Нарушение сроков составления полного текста решения влияет на наступление момента вступления решения в законную силу.

Если рассматривать иные юрисдикции, то можно найти иной момент начала срока, с которого исчисляется дата вступления в законную силу. Так, согласно § 323 (2) ГПК Германии данный срок отсчитывается не от

---

¹Статистическая информация взята с сайта Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

²Апелляционное определение Московского городского суда от 28.02.2020 № 33-9781/2020.

³Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 17.09.2019 по делу № 33-11067/2019.

⁴Решение Арбитражного Суда города Москвы от 10.02.2020 по делу № А40-243901/19-33-2016.

⁵Решение Арбитражного Суда города Москвы от 22.11.2019 по делу № А40-139159/19-79-1190; решение Арбитражного Суда города Москвы от 27.12.2019 по делу № А40-261936/19-84-2102.

⁶Информационное письмо ВАС РФ от 13 августа 2004 г. N 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», п. 39 // СПС «КонсультантПлюс».

изготовления судебного акта в полном объёме, а от последнего устного судебного заседания. Некоторые авторы критикуют российскую модель исчисления срока вступления судебного решения в законную силу. По их мнению, датой вынесения или принятия решения может быть признан только день оглашения резолютивной части такого решения, поскольку именно с этого момента решение существует и как процессуальный документ, и как акт правосудия¹. Тем не менее, следует учитывать важность мотивировочной части для осуществления правосудия и связывать наступление законной силы судебного решения именно с окончательным постановлением судебного решения.

Согласно позиции ЕСПЧ судебное решение должно обладать стабильностью, как гарантией правовой определённости, на любом этапе после вступления его в законную силу. По делу «Рябых против России» от 03.12.2003 ЕСПЧ указал, что «ни одна сторона не имеет права требовать пересмотра окончательного и обязывающего судебного решения просто в целях проведения повторного рассмотрения и вынесения нового решения по делу»². Также стоит отметить, что ЕСПЧ подчёркивал, что в российской правовой системе есть такие средства защиты, которые способствуют неопределённости сроков рассмотрения дела («Абрамян против России» 12.05.2012). Примером служит дискреционное полномочие Председателя ВС РФ или его заместителей о внесении представления о пересмотре в Президиум ВС РФ (ст. 391.10 ГПК РФ).

Таким образом, рассмотрение законной силы судебных актов в большей своей части основывается на судебном решении. Несмотря на то, что в законодательстве имеются правила определения момента вступления решения в законную силу, возникают ситуации отсутствия определённости в отношении данного момента.

---

¹Князев А.А. К вопросу о моменте вступления решения в законную силу //Российский судья. 2004. № 1. С. 18-21.

²[https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:\[%22Ryabykh%22\],%22languageisocode%22:\[%22ENG%22\],%22documentcollectionid%22:\[%22JUDGMENTS%22\],%22itemid%22:\[%22001-61261%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:[%22Ryabykh%22],%22languageisocode%22:[%22ENG%22],%22documentcollectionid%22:[%22JUDGMENTS%22],%22itemid%22:[%22001-61261%22]})

§2. Законная сила определений (заключительных и промежуточных)

Вопрос о законной силе определений поднимается в литературе и является наиболее дискуссионным. Одни авторы отрицают любую возможность вступления определённых видов определений в законную силу. Такие авторы придерживаются мнения, что только итоговый судебный акт может вступить в законную силу¹.

Другие учёные распространяют объяснение законной силы судебных решений на законную силу определений на той основе, что для них судебное решение является наиболее совершенным судебным актом. Так, существует точка зрения, что вступившее в законную силу определение обладает меньшим количеством свойств, чем вступившее в законную силу судебное решение. В зависимости от вида определения авторы придают его законной силе те или иные свойства из набора тех, что есть у вступившего в законную силу судебного решения. Такого подхода, к примеру, придерживался Д.И. Полумордвинов². В частности он утверждал, что подготовительные определения обладают только обязательностью и исполнимостью, пресекательные – свойствами неизменности, неопровержимости, обязательности, исполнимости и кое-какие исключительности, заключительные, как наиболее близкие к судебному решению – всеми его свойствами. Такой методологический подход используют и иные учёные³. Другие авторы придавали всем определениям, вступившим в законную силу, единое свойство. Так, Гурвич М.А. придерживался мнения, что все определения, вступившие в законную силу, обладают свойством неопровержимости и именно в нём заключается законная сила определений⁴.

Ряд авторов обращают внимание на ошибочность самого факта распространения свойств вступившего в законную силу судебного решения

---

¹Цепкова Т.М., Борисов М.С. Соотношение законной силы судебного решения и принципа *resjudicata* в свете постановлений европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2010. №8. С. 52–55.

²Полумордвинов Д.И. Там же. С. 109-117.

³Абдуллина З.К. О законной силе определений суда первой инстанции/ Учёные труды. Алма-Ата: Казах.гос. ун-т. 1967. Т.8. С. 171.

⁴Советский гражданский процесс: учебник/ под ред. Гурвича М.А. М.: Высшая школа. 1967. С. 238.

на определения¹. Они обращают внимание на разные функции, которые выполняют данные судебные акты. Как уже было ранее замечено, судебное решение устанавливает материально-правовое положение, а определение направлено на процессуальное руководство процессом. Определение существует только внутри процесса, не выходит за его пределы. В свою очередь, последствия вступления судебного решения в законную силу, его свойства влияют на материальные вопросы, предотвращают новый процесс по тому же делу между теми же сторонами. Стабильность судебного решения и обеспечивается благодаря тому, что его законная сила рассчитана на проявление в другом процессе. Определения не обладают такой особенностью. Они существуют только в рамках единого процессуального правоотношения и только для его динамического развития. Придание судебным определениям свойств исключительности или преюдициальности сковывало бы суд в осуществлении руководства процессом. У суда в любом случае должна оставаться дискреция в разрешении того или иного процессуального вопроса независимо от принятия по нему определения ранее. Суд не должен быть скован своими же собственными распоряжениями, которые были приняты по процессуальным вопросам. Поэтому представляется, что вступление промежуточных определений в законную силу противоречило бы процессуальной логике.

Как было уже замечено, заключительные определения обладают схожими признаками, что и судебное решение, поэтому может показаться вероятным, что заключительное определение может обладать такой же законной силой, как и у судебного решения. Некоторые авторы даже упоминают о единстве законной силы заключительного определения и судебного решения², так как они обладают равной возможностью воздействовать на материальные отношения, то есть обладают одинаковой юридической силой. Тем не менее, как уже было замечено ранее,

---

¹Скобелев В.П. Там же. С. 236-246.

²Курылёв С.В. Объяснение сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат. 1956. С. 178.

заключительные определения не тождественны судебному решению. Заключительное определение не может обладать исключительностью, так как оно лишь указывает на фактические обстоятельства, в связи с которыми оно вынесено, но не устанавливает их. Заключительное определение придаёт стабильность и юридическую значимость данным фактам. Суд утверждает мировое соглашение или отказ от иска, и тем самым он препятствует новому процессу по тому же делу, но отрицательной предпосылкой должно служить отсутствие самого мирового соглашения или отказа истца от иска. Подобным же образом можно объяснить отсутствие законной силы у пресекательных определений (об отказе в возбуждении дела). С последующим обращением с исковым заявлением суд откажет в возбуждении дела не в связи уже наличествующим определением, а в связи с теми же обстоятельствами, по которым было принято первое определение.

Определения, которые могут вступать в законную силу – это заключительные определения проверочных инстанций, они направлены на регулирование материальных отношений и способствуют стабильному действию акта правосудия (ст. 335, ст. 390.17 ГПК, ст. 291.15 АПК РФ). Также представляется, что определения, выносимые по отдельным категориям дел, могут вступать в законную силу. Так, при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) суд выносит определение о введении наблюдения (ст. 49), определение о признании сделки должника недействительной (ст. 61.8), определение о включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов (ст.71) и др¹. Данные определения непосредственно влияют на материальное положение лиц, участвующих в деле, на реализацию их прав и обязанностей, а не только на ход судебного разбирательства. Хотя в законодательстве не упоминается о том, что данные определения вступают в законную силу, но принцип правовой определённости требует, чтобы данные определения наряду с

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп. на состояние 01.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

судебными решениями вступали в законную силу. Данный тезис подтверждает и правоприменительная практика. Согласно позиции арбитражных судов в делах о несостоятельности (банкротстве) определения, которые могут быть обжалованы отдельно от судебного акта, которым заканчивается дело по существу, *вступают в законную силу* по истечении 10 дней со дня его вынесения (срок обжалования, предусмотренный в ч. 3 ст. 223 АПК РФ), если не подана апелляционная жалоба¹. Арбитражные суды иногда применяют по аналогии ч.1 ст.180 АПК РФ (вступление в законную силу решения), если встречаются с законной силой таких определений².

Таким образом, в литературе поднимается вопрос о наличии у судебных определений законной силы, но представляется, что он должен быть решён отрицательно. Законная сила судебного акта не может существовать в рамках одного процессуального правоотношения, иначе бы ущемлялись правовые возможности суда. В связи с природой заключительных определений вопрос об их законной силе тоже должен быть решён отрицательно. Данные определения направлены на прекращение процессуальных отношений, но не на изменение материальных. Этот вывод относится к большей части определений суда первой инстанции, но не к заключительным определениям суда проверочных инстанций или некоторым определениям суда первой инстанции по отдельным категориям дел.

---

¹Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2013 по делу № А54-2022/2011; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.07.2017 № Ф06-17066/2016 по делу N А72-8122/2015; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2018 N 08АП-5774/2018 по делу N А75-9802/2016.

²Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2014 по делу № А70-9944/2011.

§3. Законная сила иных видов судебных актов

В литературе и в судебной практике рассматривается вопрос о вступлении в законную силу судебных приказов. В гражданском процессуальном законодательстве прямо не предусмотрено нормы о том, что судебный приказ вступает в законную силу. Несмотря на это ГПК РФ упоминает судебные приказы, вступившие в законную силу, в качестве предмет кассационной жалобы (п. 1 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ). В АПК РФ непосредственно предусмотрено, что судебный приказ вступает в законную силу (ч. 4 ст. 180 АПК РФ). Вступление в законную силу судебных приказов поддерживается и некоторыми учёными. Они утверждают, что выдача судебного приказа влияет на правовое положение субъектов материальных отношений, поэтому здесь должны быть применимы все процессуальные правила обеспечения действия акта (исключительность, преюдициальность, неопровержимость)¹. Данная позиция не является единственной. В литературе встречается и противоположное мнение о том, что судебный приказ не способен вступать в законную силу. Сторонники данной позиции утверждают, что судебный приказ обладает бесспорностью, той характеристикой, что кардинально отличает его от судебного решения. Данная особенность позволяет вывести приказное производство за рамки гражданского процесса и осуществления правосудия по гражданским делам². Отрицание природы судебного приказа как акта правосудия объясняет отсутствие законной силы у этого судебного акта. Судебный приказ не нуждается в особых процессуальных гарантиях для обеспечения защиты права, в том числе в законной силе. Действие судебного приказа обеспечивается не специальными процессуальными правилами (они здесь излишни), а бесспорностью материальных отношений, в связи с которыми судебный приказ и выдаётся³. Тем не менее, сущность судебного приказа в настоящее время остаётся дискуссионным вопросом. Ряд учёных не видят

---

¹Скобелев В.П. Там же. С. 250.

²Сахнова Т.В. Там же. С. 457-458.

³Сахнова Т.В. Там же. С. 499.

необходимости отрицать значение судебного приказа для осуществления правосудия, что было показано выше. Также обращается внимание, что бесспорность судебного приказа еще не может обеспечить определенность материальных отношений, так как должник и после вынесения судебного приказа имеет фактическую возможность уклоняться от исполнения, поэтому бесспорность судебного приказа можно охарактеризовать лишь как формальную¹. Представляется, что судебный приказ должен вступать в законную силу для гарантирования большей защиты нарушенных прав, а также для обеспечения правовой определенности.

До недавнего времени судебная практика была противоречива относительно момента вступления судебного приказа в законную силу. Была популярна позиция о том, что судебный приказ вступает в законную силу с момента его вынесения². Она объяснялась тем, что судебный приказ является одновременно и судебным актом, и исполнительным листом (ч.2 ст. 121 ГПК, ст. 229.1 АПК РФ). Установление вступления в законную силу именно на данном моменте обеспечивало проведение исполнительного производства сразу после вынесения судебного приказа, так как исполнительный лист выдаётся после вступления в законную силу судебного акта. Сейчас превалирует позиция, что судебный приказ вступает в законную силу после непредставления должником возражений в установленный срок³. Данную позицию поддержал законодатель. Согласно ч. 10 ст. 229.5 АПК РФ судебный приказ вступает в законную силу по истечении срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа.

Законная сила судебных постановлений аналогична законной силе заключительных определений судов проверочных инстанций в силу однородности данных судебных актов. Судебные постановления выносятся в

---

¹Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект. 2010. С. 169.

²Определение Шпаковского районного суда Ставропольского края № 11-12/14 11-12/2014 от 10.02.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве" п. 28 // СПС «КонсультантПлюс».

проверочных инстанциях как заключительный судебный акт. Оно непосредственно связано с судебным решением, поэтому характеризуется как акт правосудия и способностью вступать в законную силу.

Таким образом, вопрос о законной силе судебных приказов остаётся спорным. Отрицание законной силы судебного приказа основывается на особой его характеристике как судебного акта по бесспорным материальным отношениям и на непризнании за приказным производством роли осуществления правосудия. Несмотря на это законная сила судебных приказов получила поддержку в судебной практике, у законодателя и доктрины. Законная сила судебных приказов должна рассматриваться как положительное явление, способствующее максимальной защите нарушенных прав. Судебные постановления вступают в законную силу. В данном случае она необходима для обеспечения инстанционной проверки судебных актов

Заключение

В результате проведённого исследования были достигнуты все поставленные задачи и цели, получены следующие выводы:

1) судебный акт, как и иной правоприменительный акт, является составной частью механизма правового регулирования. На каждом из этапов правового регулирования он выполняет специфическую функцию, но главенствующая его роль – реализация права, то есть способность воздействовать на фактические отношения посредством воплощения властных предписаний;

2) судебные акты обладают отличительной чертой в сравнении с другими правоприменительными актами. Они одновременно являются как правоприменительными актами, так и актами правосудия, посредством которых происходит защита прав и свобод в рамках специальной деятельности – правосудия;

3) судебные акты как акты правосудия не однородны по своим характеристикам, одни направлены на непосредственную реализацию материального права, благодаря которой происходит защита права (судебные решения), другие – на надлежащую организацию данной деятельности (судебные определения). Судебные приказы и судебные постановления должны считаться специфическими видами судебных актов;

4) каждый правоприменительный акт обладает особым свойством – юридической силой. Главным её предназначением является влияние на общественные отношения. Она исходит из властной компетенции органа и может быть нивелирована с помощью специальных правил: принятием нового акта этим же органом или вышестоящим и другими;

5) законной силой могут обладать только судебные акты как акты правосудия. Законная сила может существовать только в рамках процессуальных отношений, так как судебные акты главным образом определяют их динамику. Главная цель законной силы – обеспечить стабильность и неизменность действия того или иного судебного акта, то

есть его воздействие на материальные отношения. В частности законная сила не позволяет нивелировать действие одного акта посредством процессуального недопущения другого. Есть несколько трактовок законной силы - это либо совокупность процессуальных правил, благодаря которым становится возможным приведённый эффект, либо некая сущность, следствием которого является данный эффект (истина, действие, свойство общеобязательности, совокупность свойств). Представляется, что законная сила представляет совокупность процессуальных правил исключительности, преюдициальности, неопровержимости, которые выступают как особые процессуальные гарантии;

б) неоспорим тот факт, что у судебного решения есть законная сила. Законная сила иных судебных актов остаётся дискуссионным вопросом. Те судебные акты, которые способны повлиять на материальные отношения (судебный приказ, судебное постановление, определения судов проверочных инстанций, некоторые определения по делам о несостоятельности (банкротстве)), должны обеспечиваться законной силой ради обеспечения принципа правовой определённости. Промежуточные определения не могут вступать в законную силу, иначе ставилась бы под сомнение процессуальная независимость судов.

Библиография

- 1) Абдуллина З.К. О законной силе определений суда первой инстанции/ Учёные труды. Алма-Ата: Казах.гос. ун-т. 1967. Т.8;
- 2) Авдюков М.Г. Судебное решение. М.: Госюриздат. 1959;
- 3) Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература. 1966;
- 4) Алексеев С.С. Общая теория права: в двух томах. М.: Юридическая литература. Т.1. 1981;
- 5) Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ.к-та юрид. наук. Екатеринбург. 2005;
- 6) Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия // Классика гражданского процесса. М.: Статут. 2016;
- 7) Володарский Д.Б. Субъективное право и законная сила судебного решения. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ.к-та юрид. наук. СПб. 2013;
- 8) Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец. 2009;
- 9) Гражданский процесс зарубежных стран. Учеб.пос. МГЮА / ред. А.Г. Давтян. М.: Проспект. 2009;
- 10) Гражданский процесс. Учебник. / Отв. ред. М.К. Треушников. 6-е изд. М.: Городец. 2018;
- 11) Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Изд-во ВЮЗИ. 1950;
- 12) Гурвич М.А. Общеобязательность и законная сила судебного решения / Труды ВЮЗИ. М.: РИО ВЮЗИ. 1971. Т. 17;
- 13) Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература. 1976;
- 14) Дербышева Е.А. О соотношении принципа правовой определённости и *resjudicata* // Правовое государство: теория и практика. 2018. №4;
- 15) Дернбург Г. Пандекты. М.: Универ. тип. Т.1. 1906;

- 16) Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник. М.: ИНФРА-М, Норма. 1996;
- 17) Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы. Свердловск: Средне-уральское книжное издательство. 1973;
- 18) Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса // Учебные записки высших учебных заведений Литовской ССР. Право. Вильнюс: Минтис. 1969. Т.7. Вып. 2;
- 19) Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект. 2010;
- 20) Загайнова С.К. Современный взгляд на проблему сущности законной силы судебного акта // Університетські наукові записки. 2014. №2;
- 21) Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: ВолтерсКлувер. 2007;
- 22) Здунова Д.И. Юридическая сила правовых актов. Дисс. на соиск. уч. степ.к-та юрид. наук. Казань. 2005;
- 23) Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература. 1966;.
- 24) Клейнман А.Ф. Судебное решение в советской науке гражданского процессуального права // Изв. вузов. Правоведение. 1966. №3;
- 25) Князев А.А. К вопросу о моменте вступления решения в законную силу // Российский судья. 2004. № 1;
- 26) Комиссаров К.И. Применение норм гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права: научные труды. Вып. 48. Свердловск: Свердлов.юрид. ин-т. 1976;
- 27) Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат. 1958;
- 28) Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе. М: Городец. 1998;
- 29) Курылёв С.В. Объяснение сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат. 1956;.

- 30) Миловидов Н.А. Законная сила судебных решений по делам гражданским. Ярославль: тип.губ. правления. 1875. // Фонд президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина;
- 31) Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т./ отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд. М.: Норма, ИНФРА-М. 2013. Т.II;
- 32) Покровский И.А. Право и факт в римском праве: в 2 ч. Киев: Тип. Импер. ун-та Св. Владимира. Ч.2 . 1902;
- 33) Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси: Изво АН ГССР. 1964;
- 34) Правоприменение в Советском государстве/ отв. ред. Кузнецов И.Н., Самощенко И.С. М.: Юридическая литература. 1985;
- 35) Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. 4-е изд. М.: НОРМА. 2009;
- 36) Савиньи Ф.К. Система современного римского права. Москва, Одесса: Статут. Т. 4. 2016;
- 37) Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд. М.: Статут. 2014;
- 38) Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М.: ВолтерсКлувер. 2006;
- 39) Скобелев В.П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе. Минск: БГУ. 2018;
- 40) Советский гражданский процесс: учебник/ под ред. Гурвича М.А. М.: Высшая школа. 1967;
- 41) Сталев Ж.С. Сила на пресъденонещо в гражданския процес. София: Наука и изкуство. 1959;
- 42) Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. Москва, Ленинград: 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в М. 1947;
- 43) Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ.к-та юрид. наук. Екатеринбург. 2014 // Фонд президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина;

44) Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов: Изд. Сарат. ун-т. 1987;

45) Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г. О некоторых концептуальных вопросах правосудия по гражданским делам // Закон. 2018. №1;

46) Уксусова Е.Е. Дела о защите прав неопределенного круга лиц // Российская юстиция. 1997. № 11;

47) Цепкова Т.М., Борисов М.С. Соотношение законной силы судебного решения и принципа *res judicata* в свете постановлений европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2010. №8;

48) Чечина Н.А. К вопросу о видах судебных решений в советском гражданском процессе // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Изд. дом СПбГУ. 2004;

49) Чечина Н.А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Изд. дом СПбГУ. 2004;

50) Чечина Н.А. О презумпции истинности судебного решения, вступившего в законную силу. // Учёные записки ЛГУ. Серия юридических наук. 1953. № 151;

51) Яблочков Т.М. Судебное решение и спорное право // Вестник гражданского права. 1916. №7;

52) Principles of transnational civil procedure. ALI/UNIDROIT. New York: Cambridge university press. 2006. P. 48.

Нормативные правовые акты

1) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации ФЗ РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. на 1 апр. 2020 г. № 406-ФЗ) // Собрание законодательства - 2002. - № 30 - ст. 3012. 2019. - №49 (ч.5). - ст. 6965;

2) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. ФЗ РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. на 1 апр. 2020 г. № 406-ФЗ) //

Собрание законодательства - 2002. - № 46 - ст. 4532. 2019. - №49 (ч.5). - ст. 6965;

3) Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. на 1 апр. 2020 г. №98-ФЗ) // Собрание законодательства - 2002. - № 43 - ст. 4190. Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 01.04.2020).

Материалы судебной практики

1) апелляционное определение Московского городского суда от 28.02.2020 № 33-9781/2020;

2) апелляционное определение Нижегородского областного суда от 17.09.2019 по делу № 33-11067/2019;

3) информационное письмо ВАС РФ от 13 августа 2004 г. N 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»;

4) определение Шпаковского районного суда Ставропольского края № 11-12/14 11-12/2014 от 10.02.2014 // СПС «КонсультантПлюс»;

5) постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.07.2017 № Ф06-17066/2016 по делу N А72-8122/2015;

6) постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2014 по делу № А70-9944/2011;

7) постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2018 N 08АП-5774/2018 по делу N А75-9802/2016.

8) постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2013 по делу № А54-2022/2011;

9) постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 «Дело «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99) // СПС «КонсультантПлюс»;

10) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве" // СПС «КонсультантПлюс»;

11) решение Арбитражного Суда города Москвы от 10.02.2020 по делу № А40-243901/19-33-2016;

12) решение Арбитражного Суда города Москвы от 22.11.2019 по делу № А40-139159/19-79-1190;

13) решение Арбитражного Суда города Москвы от 27.12.2019 по делу № А40-261936/19-84-2102.

Иные материалы

1) отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации;

2) отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации;

3) отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс.